

Иерей Петр Панов

Миссионерское служение Оренбургской духовной семинарии: история и современность

В статье рассматриваются страницы истории становления Оренбургской духовной семинарии, организации ее миссионерского служения в сложном полиэтническом и поликонфессиональном регионе. На основе анализа подшивки периодического издания «Оренбургские епархиальные ведомости» за 1894 год дан обзор широкому спектру мероприятий, направленных на организацию качественного духовного просвещения оренбургского населения.

Ключевые слова: миссионерство, Оренбургская духовная семинария, татарский язык, арабский язык.

Христианин не может не быть миссионером, его призвание – словом, делом, личным примером быть проводником Божественной Истины, освещающей все сферы человеческой жизни, просвещающей ум и сердце нецерковного человека во исполнение заповеди Господа Своим ученикам: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча соблюдать их все, что Я повелел Вам» (Мф. 28, 19-20). Христианин в ответе не только за себя, но и за ближнего [1; 28], за то, чтобы имя Божие славилось, а не хулилось среди язычников (Рим. 2:24).

Православная миссия всегда выполняла задачу научения просвещаемых народов вероучительным истинам, воспитания христианского образа жизни, передачи опыта Богообщения посредством личного участия человека в таинственной жизни евхаристической общины [11]. Исторически сложилось, что вся история создания, становления и восстановления деятельности Оренбургской духовной семинарии носит миссионерский характер, что определяется, в первую очередь, полиэтническим и поликонфессиональным разнообразием региона, расположенного на стыке европейской и азиатской культур.

Когда в 1859 году в Оренбурге была учреждена епархиальная кафедра, встал вопрос об открытии семинарии, проекты которой уже обсуждались в Святейшем Синоде, но по разным причинам – дороговизна содержания оренбургских квартир, неурожай хлеба, городские пожары, лишившие значительную часть населения имущества – задерживались к исполнению. Настойчивость в этом вопросе проявил генерал-губернатор Н. А. Крыжановский, который регулярно обращался к обер-прокурору Священного Синода с просьбой об учреждении Оренбургской духовной семинарии, обосновывая срочную необходимость исключительным политико-экономическим положением Оренбургской епархии. Крыжановский обосновывал свою просьбу тем, что Оренбургская епархия «находится на рубеже магометанского Востока, православное население окружено здесь массою магометан и теряется среди онаго».

Действительно остро стояла проблема «окиргизивания переселенцев», которые «забывали православные храмы», отдавали детей «учиться у мулл

магометанскому вероучению» [15; 251]. Для исправления сложившейся ситуации нужны были специалисты, которые «для блага крещеных инородцев» и учитывая их «крайне неудовлетворительное религиозно-нравственное состояние», смогут оказывать необходимую пастырскую помощь.

Генерал-губернатор и епископы понимали необходимость подготовки особых специалистов: «православное духовенство обладает особенно высокими нравственными качествами, дабы влиять на иноверные населения, а между тем, при недостатке подготовленных людей, духовные лица, получившие там места по необходимости заместить вакансии, оказываются нередко несоответствующими своему назначению». Пастыри, учителя, миссионеры... даже христиане забывают свою веру среди такого населения, поэтому нужны пастыри-миссионеры, подготовленные к особому служению, чтобы не только трудиться на поприще обращения в веру, но и поддерживать ее среди христиан [9; 319].

Н. И. Крыжановский ходатайствовал об открытии семинарии на двести мест и обещал постараться получить «разрешение высшего правительства на отнесение потребных для сего расходов на местные источники Оренбургского края».

26 апреля 1878 года Священный Синод утвердил решение о строительстве в Оренбурге зданий семинарии на двести учеников, из которых 133 могли проживать в семинарии. Но открыть ее удалось только в 1884 году, 26 августа, так много было забот и сложностей, вызванных сильнейшим пожаром и наступившей на следующий год засухи. 11 января 1882 года семинария была принята в ведение епархии. Ректором был назначен преподаватель Уфимской семинарии, кандидат богословия Феодор Дмитриевский [8; 220].

Учитывая миссионерский характер деятельности Оренбургской духовной семинарии, тщательно подошли к вопросу составления шестилетних учебных планов. Отношением Хозяйственного управления при Святейшем Синоде № 8283 от 30 июля 1883 года Правление семинарии должно было разработать учебный план согласно «местным условиям края» [10; 592]. Наряду с обычными предметами предлагалось ввести в I, II, III классах семинарии татарский и арабский языки в количестве 1 урока в неделю продолжительностью в час с четвертью, вместо урока гимнастики. В IV и V, VI классах семинарии – историю и обличение ислама (магометанства), также в количестве 1 урока в неделю, вместо урока пения.

Правление семинарии собирало точные сведения о том, сколько в епархии православного и магометанского населения, сколько православного населения на долю раскольников, какие «местные потребности и особенности епархиального духовенства» заставляют желать введения в курс семинарских наук особых учебных предметов. Эти сведения подтвердили необходимость введения специальных предметов в учебный план семинарии.

Указом Священного Синода № 3093 от 17 сентября 1884 года разрешено было преподавать в первом классе семинарии татарский и арабский языки за счет отмены французского и немецкого. Обучение татарскому языку было обязательным для всех учащихся семинарии. Поставлено обучение было следующим образом: ученики изучали народный «крещено-татарский» язык по переводным христианским книгам с русской транскрипцией, проходили всю этимологию татарского языка, параллельно с переводами религиозно-нравственных книг, изданных Казанским Советом Братства св. Гурия на крещено-татарском языке.

Не было печатных учебников грамматики с русской транскрипцией, поэтому этимология преподавалась устно и отрабатывалась на практических занятиях. Перечень дисциплин в «Классном журнале 1 класса на 1884/5 учебный год» это подтверждает: Священное Писание, Библейская история, всеобщая история, словесность, математика, латинский язык, греческий язык, татарский язык и церковное пение изучались с января по июнь [7].

На втором курсе изучали синтаксис татарского языка и татарскую грамматику, что также подтверждают записи в «Классном журнале Оренбургской Духовной Семинарии второго класса за 1896/97 учебный год» [6]. На третьем курсе повторяли грамматику, коротко изучали «этимологию и синтаксис арабского языка, языка религии и мусульманской учености» [3]. На первых двух курсах, помимо теории, была постоянная языковая практика, упражнение в живой разговорной речи. В 1893/4 учебном году Оренбургская Духовная Семинария блестяще прошла проверку Учебного комитета. Среди полученных от ревизора рекомендаций, записанных в журнале Педагогического Собрания Семинарии от 11 января 1894 года за № 1, отмечена необходимость изыскать средства на содержание практиканта по татарскому языку «из природных татар для трех младших классов». Расходы на его содержание составляли 500 рублей в год, что и было исполнено. В трех старших классах, согласно спискам «личного состава и начальствующих семинарии» на 1894 год, татарский и арабский язык, «историю и обличение мусульманства» преподавал Надворный советник Александр Иванович Архангельский, магистр Казанской Духовной Академии [12; 224 и 2; 18].

С четвертого курса начиналось изучение мировой истории ислама и истории ислама в России, а также этнографии тюркских племен. В «Классном журнале IV класса Оренбургской Духовной Семинарии за 1888/9 учебный год» эта дисциплина записана как «История и обличение мусульманства и арабский язык» [5]. На пятом и шестом курсах один урок в неделю был посвящен сравнительному богословию, «обличению мухаммеданства», в классном журнале пятого курса 1895/6 учебного года предмет записан как «История обличения мусульманства» [4]. Таким образом, в течение всего обучения в семинарии происходило основательное знакомство с татарским и арабским языками, основ вероучения и обличения. Семинария готовила миссионеров, владеющих разнообразными, в первую очередь, языковыми средствами борьбы с промусульманскими настроениями, понимающих задачи русской противомусульманской миссии [10; 610]. Помогали составлять учебный план профессора Казанской Духовной Академии Е. А. Малов и М. А. Машанов, знатоки в области вероучения ислама и миссионерского дела.

О положительных результатах, которые дало миссионерски-ориентированное образование оренбургских священников, можно судить по статьям «Посещение священников русских поселений Тургайской области» и «Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области», опубликованных в номерах Оренбургских епархиальных ведомостей в 1892-1894 гг. Священники-миссионеры читали «киргизскому» народу и «окиргизившимся» переселенцам из Священной истории, объясняли крестное знамение, развенчивали искаженное в мусульманских кругах представление о возникновении крестного знамения, вели беседы о пользе русской грамотности. На «возражения татар о том, что достаточно знать веру мусульманскую», объясняли «практическую пользу рус-

ского образования»: «познакомятся с царскими законами и не позволят плутам обманывать их и пользоваться их собственностью, а сами правильно поведут свое хозяйство» [10; 281]. Особое внимание уделялось переселенцам, в их поддержку выражалась уверенность, что «русские, живущие в киргизской степи, знающие киргизский язык и русско-православную грамоту», «немало трудятся в простоте своего сердца на пользу христианства» [16; 237].

Практика постепенно видоизменила учебный план. С 1889 года татарский язык стал изучаться в третьем и четвертом классах Духовных училищ Оренбургской епархии из расчета один урок в неделю, и ученики поступали в семинарию, подготовленные к слушанию антимусульманских предметов. Об этом в «Отчете о преподавании противомусульманских предметов в Оренбургской Духовной Семинарии и Оренбургском Духовном Училище за 1891-92 гг.» было напечатано в Оренбургских Епархиальных Ведомостях за 1893 год.

В отчете Оренбургского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1893 год, опубликованном в № 20 «Оренбургских епархиальных ведомостей» за 15 октября 1894 года отмечено: «осознавая всю важность и пользу специальной подготовки будущих деятелей на миссионерском поприще в Оренбургской епархии, Комитет в 1893 году содержал на свои средства 4 стипендиатов», из которых один, Александр Исаков, из крещеных татар, обучался в Оренбургской Духовной Семинарии, содержался в общежитии на правах пансионера с платой 100 рублей в месяц из средств Комитета [14; 250].

«Оренбургские епархиальные ведомости» регулярно, из номера в номер, публиковали исследования преподавателей семинарии по сравнительному богословию. В №№ 4-7 за 1894 год размещена статья священника Чижова «Миградж (Путешествие Мухаммеда по небесам). Критический разбор». О том, что информация была востребована, текст прорабатывался читателем, свидетельствует большое количество пометок подчеркиваний чернильным карандашом.

Для качественной подготовки будущих миссионеров в семинарии был сформирован мощный библиотечный фонд. Согласно отчету «О состоянии фундаментальной и ученической библиотеки», следует, что она формировалась из книг, поступивших от жертвователей, книг, выписанных на казенные средства и приобретенных на епархиальные средства, а также из книг, присылаемых Хозяйственным управлением Святейшего Синода в счет сумм, ассигнуемых по смете на содержание библиотеки. Его Превосходительство директор Оренбургского Неплюевского Кадетского Корпуса Феофил Матвеевич Самоцвет в 1885 году пожертвовал 150 экземпляров «татарских книг». Благодаря пожертвованиям, библиотека в 1894 году состояла из 2491 названий книг, 3343 томов и периодических и 2088 томов периодических изданий. Особенностью фундаментальной библиотеки были книги, составившие противомусульманскую и противомусульманскую библиотеку: 199 названий, 1429 томов, два тома периодических изданий. Ежегодно выделялось 300 рублей на пополнение и содержание миссионерского раздела библиотеки, из них 150 рублей – на анти-мусульманский раздел. На миссионерскую часть ученической библиотеки выделялось 100 рублей в год, из них 50 рублей – на мусульманский фонд. Все издания хранились в отдельной комнате, в высоких шкафах с плотно закрывающимися стеклянными дверцами [10; 737-738].

Возрожденная в 2008 году Оренбургская духовная семинария остается важным элементом миссионерского служения в Оренбургской митрополии. Она продолжает готовить духовных пастырей, главная задача которых – проповедь Евангелия [17;340]. Традиция изучения будущими пастырями-миссионерами специальных предметов сохранилась и приобрела новые, современные формы. По благословению митрополита Вениамина в 2017 году в семинарии открыто магистерское направление «Теория и практика формирования межрелигиозного диалога». В течение двух лет студент-магистрант активно изучает ислам, вторую по численности религию в Оренбургской области: историю, основы вероучения, арабский язык, мусульманское право и т. д. Вероучение ислама преподает главный имам-хатыб Центральной Соборной Мечети г. Оренбурга Шарипов Альфит Асхатович, основы арабского языка – Ахмеров Руслан Таиржанович [2;19]. Подготовка такого уровня впоследствии поможет выпускнику магистратуры найти формы взаимодействия с представителями ислама, построить грамотный и плодотворный диалог не только с исламским духовенством, но и с обычными верующими мусульманами Оренбуржья. А это залог мира и процветания Оренбургской земли.

Литература

1. Волков Сергей, иерей. О миссионерстве // Ведомости Оренбургской митрополии. – 2018. – №7(233). – С 28.
2. Воронина, Н. А. История Оренбургской Духовной Семинарии: ревизии учебного комитета // Ведомости Оренбургской митрополии. – 2018. – № 4 (230). – С. 17-19.
3. ГАОО. Классный журнал III класса Оренбургской Духовной Семинарии второго класса за 1887/8 учебный год. Ф. 177. Оп. № 1. Д. 151.
4. ГАОО. Классный журнал V класса Оренбургской Духовной Семинарии второго класса за 1895/6 учебный год. Ф. 117. Оп. 1. Д. 126.
5. ГАОО. Ф. 117. Оп. 1. Д 154.
6. ГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 135.
7. ГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 16.
8. Горлов, Г. Е. Духовная Нива Оренбуржья / Г. Е. Горлов, О. Ю. Боброва. – Оренбург, 2010. – 272 с.
9. К 10-летию Оренбургской духовной семинарии // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1894. – № 19.
10. К 10-летию Оренбургской духовной семинарии // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1894. – № 20.
11. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]: принята 27 марта 2007 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (последнее обращение 15.10.2018 г.)
12. Мученики, исповедники и храмы Оренбургской епархии XX века. Книга 2. – п. Саракташ, 1999. – 388 с.
13. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1894. – № 4. – С. 99-104, № 5. – С. 138-155, № 6. – С. 189-197, № 7. – С. 268-276 // Оренбургские епархиальные ведомости, Оренбург. – 1894. – 856 с.
14. Отчет Оренбургского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1893 год / Оренбургские епархиальные ведомости. – 1894. – № 20 // Оренбургские епархиальные ведомости, Оренбург. – 1894. – 856 с.
15. Отчет Оренбургского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1893 год, Оренбургские епархиальные ведомости. – 1894. – № 20 // Оренбургские епархиальные ведомости, Оренбург. – 1894. – 856 с.
16. Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1894. – № 7 // Оренбургские епархиальные ведомости, Оренбург. – 1894. – 856 с.

17. Шукин, А. Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви, прошлое и настоящее (на примере Оренбургской епархии) // Вера и религия в современной России: Всерос. конкурс молодых ученых: 25 лучших исследований. – М. : Август Борг, 2014. – 352 с.

Priest Peter Panov

Missionary service of the Orenburg Theological Seminary: history and modernity

The article deals with the pages of the history of the Orenburg Theological Seminary, the organization of its missionary service in a complex multi-ethnic and multi-confessional region. Based on the analysis of the filing of the periodical «Orenburg Diocesan Gazette» for 1894, a review of a wide range of activities aimed at the organization of quality spiritual education of the Orenburg population is given.

Keywords: missionary work, Orenburg Theological Seminary, Tatar language, Arabic language.

References

1. Volkov S., priest. O missionerstve [On a missionary] // Bulletin of the Orenburg metropolis, 2018. No.7 (233). P. 28.
2. Voronina N. A. Istoriya Orenburgskoj Duhovnoj Seminarii: revizii uchebnogo komiteta [The history of the Orenburg Theological Seminary: revision of the training Committee] // Bulletin of the Orenburg metropolis, 2018. No.4 (230). P. 17-19.
3. State Archive of the Orenburg Region. Class journal of the III class of the Orenburg Theological Seminary of the second class for 1887/8 academic year. F. 177. Op. 1. D. 151.
4. State Archive of the Orenburg Region. Class journal of the V class of the Orenburg Theological Seminary of the second class for 1895/6 academic year. F. 117. Op. 1. D. 126.
5. State Archive of the Orenburg Region. F. 117. Op. 1. D. 154.
6. State Archive of the Orenburg Region. F. 177. Op. 1. D. 135.
7. State Archive of the Orenburg Region. F. 177. Op. 1. D. 16.
8. Gorlov G. E. Duhovnaya Niva Orenburzh'ya [Spiritual Field of Orenburg Region]. Orenburg, 2010. – 272 p.
9. To the 10th anniversary of the Orenburg theological Seminary / The Orenburg Diocesan Bulletin, 1894. – No. 19. // The Orenburg Diocesan Bulletin, Orenburg, 1894. – 856 p.
10. To the 10th anniversary of the Orenburg theological Seminary / The Orenburg Diocesan Bulletin, 1894. – No. 20. // The Orenburg Diocesan Bulletin, Orenburg, 1894. – 856 p.
11. The concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church. Adopted on March 27, 2007 at a meeting of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (date accessed: 15.10.2018 G.)
12. Mucheniki, ispovedniki i hramy Orenburgskoj eparhii XX veka [Martyrs, confessors and churches of the Orenburg diocese of the XX century]. Book 2. Saraktash, Orenburg region, 1999. – 388 p.
13. The Orenburg Diocesan Bulletin, 1894. – No. 4 p. 99-104, No.5 p. 138-155, No. 6 p. 189-197, No. 7 p. 268-276 // The Orenburg Diocesan Bulletin, Orenburg, 1894. – 856 p.
14. Otchet Orenburgskogo eparhial'nogo komiteta Pravoslavnogo Missionskogo Obshchestva za 1893 god [Report of the Orenburg diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society in 1893] / The Orenburg Diocesan Bulletin, 1894. No. 20. // The Orenburg Diocesan Bulletin, Orenburg, 1894. – 856 p.
15. Otchet Orenburgskogo eparhial'nogo komiteta Pravoslavnogo Missionskogo Obshchestva za 1893 god [Report of the Orenburg diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society in 1893]. The Orenburg Diocesan Bulletin, 1894. No. 20. // The Orenburg Diocesan Bulletin, Orenburg, 1894. – 856 p.
16. Pravoslavnyj missioner v kirgizskih aulah Turgajskoj oblasti [Orthodox missionary in Kyrgyz auls of Turgay region] // The Orenburg Diocesan Bulletin, 1894. – No. 7. // The Orenburg Diocesan Bulletin, Orenburg, 1894 – p. 856
17. Shchukin A. Yu. Missionskaya deyatelnost' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, proshloe i nastoyashchee (na primere Orenburgskoj eparhii) [The missionary activity of the Russian Orthodox Church, past and present (the example of the Orenburg diocese)] // Faith and religion in modern Russia. All-Russian competition of young scientists: 25 best studies. Moscow, 2014. – 352 p.